

Анея привела Адриана в комнату главы рода. Он хмыкнул, когда в голове мелькнуло воспоминание о том, что сестрица не впустила новоявленного главу рода в законные, так сказать, апартаменты. То есть, покои родителей все пятнадцать лет были заперты для Адриана. И Найри не волновало, как на это смотрели слуги рода. Она верила, что брат сбежал и позволил семье погибнуть. Даже, если бы он остался, то на один труп было бы больше. Иногда боль от потери затмевает разум, но прошло много лет. Можно было бы и поинтересоваться, почему близкий и единственный родственник так изменился.

Прежний Адриан сознательно надел на себя маску недотёпы и глупца без особых сил и способностей. Он просто хотел... выжить. Когда ты совсем ещё юн и на твои плечи свалилась вдруг забота о целом роде, а родная сестра отгородилась стеной, принять правильное решение сложно. Тем более юношу не готовили к тому, что он займёт место главы рода. Был более достойный кандидат. Конечно, мальчика любили и хотели, чтобы он был сильным и развивал свои таланты.

Адриан усмехнулся и покачал головой. Вот же глупцы... Они понятия не имели, кто рос с ними рядом. Мальчишка с его терпением сносил все насмешки, притворялся прожигателем жизни. И тайком развивал себя. Догадывалась об этом только одна влюблённая девочка с уникальным даром эмпата. Такие среди вампиров и, тем более дампиров, появлялись крайне редко. И их называли Чувствующими.

Молодой мужчина вздохнул, подошёл к высокому окну и посмотрел на небо, которое не видел сотни лет. Иногда ему казалось, что во сне его видел, хотя... Какие сны может видеть душа в астрале? Никаких. Небо и звёзды остались неизменными, чего нельзя сказать обо всём остальном.

Адриан нашёл ванную комнату, помылся. Нет, тело юноши перед ритуалом омыли, и оно было чистым. Просто самому Адриану казалось, что он весь покрыт вековой пылью. Это было лишь обманчивое ощущение, но после омовения стало лучше. Он удобно устроился на мягкой постели, закрыл глаза и выровнял своё дыхание. Медитация должна была привести его мысли и чувства в порядок. Синхронизировать душу и тело. Слить воспоминания и разложить новые и старые знания по иллюзорным полочкам.

Итак... Прошло пять сотен лет после его смерти. Да, смерти. Хардас всё же смог его убить, хотя в момент начала их поединка силы противников были почти равны. Адриан помнил, как в его спину вонзился клинок, пропитанный смесью света и тьмы. Противоположные стихии были искусно сплетены, но не смешаны. Это была сложная работа, на которую было потрачено много сил. И отзвук был знаком, хотя Адриан не мог сказать, кем именно был создан артефакт. Зато точно знал, кто именно его ударил – братец Метасс.

Хардас, который явно был не в себе, кидался своей божественной силой, не сдерживаясь и не задумываясь, что творит. Его жрецы бесновались вместе с ним, ибо были повязаны. Это тоже было странно. Его приход в мир смертных был редчайшей глупостью. Адриан с самого начала не мог понять: Хардас просто сошёл с ума или же им кто-то руководил? Боги Старшего Пантеона не имели права в своём истинном облике спускаться в мир смертных, только в виде аватара, наделённого частью силы. Лишь младшие боги могли тайком разгуливать по миру, просто скрывая свою силу.

Хардас, являвшийся покровителем оборотней, охотников, воинов и защитников всегда был сдержан и благоразумен. Он сам часто повторял, что воин не может быть вспыльчив и глуп, иначе он погибнет. Вампиры никогда не сорились с Хардасом. В Дархайской Империи с самого её основания проживало множество рас, оборотни не были исключением. Много кто из них, как и часть вампиров, поклонялась мужественному богу. От того и разочарование было сильным, когда он устроил бойню, предавая собственную паству. Это не укладывалось в голове Адриана не тогда и не сейчас.

Метасс сразу же сбежал, выполнив свою часть сделки. Если судить по тому, что было в воспоминаниях прежнего Адриана, братец получил явно меньше, чем кто-то ему пообещал за предательство. Метасс был завистлив, но всегда держал в узде своё честолюбие, прекрасно понимая, что Владыке он не ровня. Да и не стал бы дампир, рожденный от случайно связи, законным правителем Империи.

Адриан нехотя улыбнулся, вспомнив, как мать гоняла отца по всей Империи, когда узнала об измене. Однако и она признавала, что ведьма Криста была редкой красавицей. И очень умелой мастерицей, создававшей уникальные эликсиры. И ведь не забыла Криста давний спор с соперницей, которая впоследствии стала женой Владыки вампиров, что сможет соблазнить любого. А отец Адриана славился верностью своей жене, первой красавице Империи.

Метасса, в принципе, можно было бы пожалеть, ведь он родился как доказательство измены. Но была разница между матерью и сыном, которая отвергала жалость. Слабостью Кристи было её тщеславие, однако у ведьмы были свои принципы, которым она была верна. Репутация для неё была важнее, чем желания. Ведьма Криста умела держать слово, даже если понимала, чем это может обернуться. Она обманом получила мужчину, на которого её чары не действовали. В итоге мать Адриана вызвала её на поединок и... убила.

Метасс занимал высокое положение, несмотря на обстоятельства своего рождения. У него было всё, кроме права на престол. И, похоже, именно это его и не устраивало. Его собственное тщеславие переплюнуло тщеславие матери. Хотя Криста никого и никогда не предавала, её сын выбрал именно этот скользкий путь. Слепота Адриана стала его собственной глупостью, из-за которой он потерял преимущество в смертельном бою.

Хардас начал его теснить, потому как его магия пришла в нестабильное состояние из-за проникновения чужой магии. Владыки вампиров изначально благодаря крови бога Дархея были универсалами, в которых все стихии были уравновешены. Но стоило нарушить баланс, и магия пошла в разнос. Кто-то всё хорошо просчитал. Адриан получил от Хардаса смертельный удар в грудь.

Он помнил, как копьё воинственного бога вонзилось в его тело. Помнил, как боль захлестнула его разум. Он сильнее сжал своё оружие, как единственный шанс на спасение, но... Его связь с телом разорвалась, и душа устремилась прочь. Последнее, что он видел перед уходом из мира, как с небес ударил слепящий свет и поразил Хардаса, а его собственное тело улетело в Кровавое озеро призрачных лотосов, которое больше не скрывал под собой разрушенный дворец.

Для него время не имело значения. Его душа блуждала астралом. Иногда Адриан выныривал из забытья и рассматривал миры, которые оказывались перед его взором. Временами он даже мог приблизиться и наблюдать за жизнью разумных рас, населявших тот или иной мир. Это вызывало интерес в унылом существовании души в астрале.

Миры были разными. Такими же магическими, как родной мир Адриана. Или технологическими, где правили бал механика и наука. Или же являлись удивительной смесью обоих видов. Наверное, именно такие миры больше всего и привлекали внимание бывшего Владыки вампиров. Он даже понял стремление путешествовать и познавать новое, которое когда-то обуяло старика Дархея. Жаль, Адриан не мог переродиться и пожить в каком-нибудь мире на выбор, ведь остатки силы Дархея в его мёртвом теле и Узы Крови, что связывали его с духовным мечом, не давали ему свободы выбора. Да и сам Адриан на самом деле желал вернуться.

Воспоминания наследника Первого Лорда сохранились неплохо и были достаточно подробными. Адриан даже понял большинство поступков юноши. И то, что его упрямая сестра считала глупыми и недалёковидными решениями, на самом деле дало им время выжить. Юноше пришлось проиграть в споре, а на самом деле просто отдать, несколько выгодных предприятий рода. Найри это взбесило. Затем он продал часть земель, якобы по выгодной цене, но это было неправда. Он позволил уговорить себя продать их себе в убыток. Его проверяли. Прощупывали, идёт ли угроза от малолетнего главы рода Дармей. И когда поняли, что он самодовольный юнец без особых талантов, род на время оставили в покое.

Адриану было жаль юношу. По сути, он сражался с настоящими проблемами один. Найри его ненавидела. Благодаря её отношению многие восприняли Адриана, как бестолкового главу. Они перестали даже слушать его приказы, сразу же обращаясь к ней. В какой-то момент он перестал обращать на это внимание и сосредоточился на более важных для себя приоритетах.

Проанализировав всю информацию, Адриан Димитрей, который волею старика Дархей всё же вернулся домой, решил, что пора менять правила в доме графа Дармей. Кое-кто должен узнать истину. И либо им будет с новым главой по пути, либо придётся строить новую жизнь. Адриан не привык быть послушно пешкой в чужих руках.

Сам же Адриан должен продумать, как быстро, точнее, очень быстро стать сильнее. Враги снова могут сделать ход и прислать более способных убийц. Будучи слабым, Адриан мог и проиграть. Но... это не входило в его планы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14827/1320640>